

Цзян Ин, Шипановская Людмила Михайловна

РУССКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ КАК РЕЗУЛЬТАТ ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ

В статье анализируется лексика, заимствованная из русского языка в китайский язык, как в литературную его форму - путунхуа, так и в северо-восточные диалекты Китая. Целью настоящей статьи является анализ состава заимствований из русского языка в китайский и особенности их адаптации в системе принимающего языка. В статье проанализированы различные виды трансформации русских заимствованных слов: фонетическая, семантическая и грамматическая.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/7-1/45.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(61): в 3-х ч. Ч. 1. С. 144-152. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

SYNTACTICAL MEANS OF EXPRESSIVENESS (BY THE MATERIAL OF THE ENGLISH PRESS)

Khasanova Nailya Faritovna
Gil'mutdinova Ilyuza Vasilovna
Zakirova Roza Rafailovna, Ph. D. in Philology
 Kazan (Volga region) Federal University
 nelik_100@mail.ru; wonderland2006@rambler.ru; sun_roza@list.ru

The term “expressiveness” for a long time attracts the linguists’ attention because it is one of the key aspects of language existence. The paper examines the term “expressive syntax”, identifies the most frequent syntactical means of expressiveness chosen from the English newspaper articles. The authors try to systematize the syntactical means according to their frequency.

Key words and phrases: expressiveness; emotionality; syntactical constructions; print media language; English language.

УДК 81'27

В статье анализируется лексика, заимствованная из русского языка в китайский язык, как в литературную его форму – путунхуа, так и в северо-восточные диалекты Китая. Целью настоящей статьи является анализ состава заимствований из русского языка в китайский и особенности их адаптации в системе принимающего языка. В статье проанализированы различные виды трансформации русских заимствованных слов: фонетическая, семантическая и грамматическая.

Ключевые слова и фразы: языковые контакты; заимствование; русский язык; китайский язык; адаптация.

Цзян Ин

Хэйхэский университет (г. Хэйхэ, КНР)
Амурский государственный университет
 jy83626@163.com

Шипановская Людмила Михайловна, к. филол. н.

Амурский государственный университет
 lshipanovskaya@mail.ru

РУССКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ КАК РЕЗУЛЬТАТ ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ

本文系 2014 年黑龙江省社会科学研究规划年度项目
 《边境城市牌匾公示语俄译规范研究》阶段性成果，项目编号：14E091。
 (Работа выполнена при финансовой поддержке гранта научного социального фонда провинции Хэйлуцзян (КНР) в 2014 году № 14E091. Название проекта «Исследование вывесок на русском языке в Китае на приграничных с Россией территориях».)

Лексические заимствования – результат контактирования языков. Теория языковых контактов, которая начала складываться в работах Г. Шухардта, получила развитие в трудах многих ученых: И. А. Бодуэна де Куртене, У. Вайнрайха, Э. Сепира, Н. С. Трубецкого, Э. Хаугена, Л. В. Щербы и других. Одной из форм контактирования языков являются лексические заимствования.

Ф. де Соссюр в географической лингвистике, говоря о смешении языков, подчеркивал мысль о том, что контактирование языков происходит не всегда в абсолютном смысле. В ряде случаев языки существуют отдельно, самостоятельно, но географические условия существования (например, пограничный регион) и другие экстралингвистические факторы способствуют их взаимодействию.

Одним из очевидных проявлений взаимодействия языков, русского и китайского, являются лексические заимствования. «Лексические заимствования из соседних и далеких языков есть в любом языке, хотя и в разной мере» [5, с. 108]. В нашем случае это лексические заимствования из русского языка в китайский, главным образом, заимствования из русско-китайского пиджина в северо-восточные диалекты китайского языка, что и будет являться целью нашего исследования, а именно, изучение состава заимствований из русского языка в китайский и способов их адаптации в системе принимающего языка.

Литература по языковому заимствованию обширна. В работах, посвященных этой проблеме, рассматриваются разные аспекты процесса заимствования: сущность заимствования, его причины, виды и способы заимствования, источники, хронология, этимология заимствований, способы освоения заимствованных слов и др. Часто лингвистические вопросы заимствования рассматриваются в совокупности с проблемами культурных и социально-экономических контактов разных стран и народов, с социолингвистическими проблемами: А. Л. Семенас, А. В. Суперанская, А. А. Хаматова, В. Н. Шапошников, О. Б. Шахрай, Янь Цюцзюй и др. [9; 11; 12; 13; 14; 15].

Основная причина лексических заимствований – необходимость обозначить с помощью заимствованного слова вновь появившийся специальный вид предметов или понятий. Сравни, например, заимствование в китайский язык слова *баян* из русского, обозначающего вид специального музыкального инструмента. В китайском языке возникла необходимость специализации понятия такого музыкального инструмента, как русский баян.

Существуют разные пути заимствования – устный и письменный [22]. Для русских заимствований в китайский язык, а именно в его северо-восточные диалекты, характерен в основном устный путь, когда слова, бытовавшие в контактном русско-китайском пиджине, который был неофициальным средством общения между русскими и китайцами, переходили в китайский литературный язык (путунхуа) и в северо-восточные диалекты.

Лексические заимствования из русского языка в китайский представляют интерес в плане взаимодействия неродственных языков, языков разных и по происхождению, и по типологическим характеристикам. Большую роль в этом процессе играют конкретные исторические и социально-культурные факторы, способствовавшие контактированию языков и их носителей в конце XIX – начале XX в. и в настоящее время.

Тесный контакт между двумя языками стал возможен тогда, когда на территории Китая (северо-восток) в результате строительства Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) и последующих событий в России после 1917 года (гражданской войны, эмиграции и др.) сосуществовали два языка – пришлый русский (язык русской эмиграции) и местный – китайский. Безусловно, контактирование происходило на начальном этапе в устной форме, в результате чего возник русско-китайский пиджин, описанный в работах современных исследователей Е. А. Оглезневой, Е. В. Перехвальской и др. [6; 8]. Научных исследований о контактах русского и китайского языков относительно немного в Китае. Среди них можно назвать работы следующих авторов: Сюй Лайди, Жун Цзе, Чжао Лучэнь, Ма На, Дин Шучинь и некоторых других [19; 21; 24; 25].

Исследование контактов русского и китайского языков Сюй Лайди практически является единственной монографией с систематическим изложением влияния русского языка на китайский при их непосредственном контактировании. Опираясь на теорию языковых контактов, автор исследует историю, особенности и результаты контактов русского и китайского языков, в частности, в монографии исследуется процесс заимствования слов из русско-китайского пиджина в китайский язык [24].

Изучению русско-китайского пиджина посвящено больше исследований. Так, в работе «Русско-китайский пиджин в межкультурной коммуникации» Жун Цзе анализируются употребление, способы словообразования, грамматические особенности харбинского пиджина и указывается на то, что «этот идиом представляет собой продукт межкультурной коммуникации Китая и России» [21].

Чжао Лучэнь исследует причины исчезновения харбинского русско-китайского пиджина. В поле его внимания находятся такие аспекты, как социально-экономические условия возникновения харбинского русско-китайского пиджина, его языковые особенности и причины исчезновения [25]. В монографии «Харбинский русско-китайский пиджин и способы словообразования» Ма На и Дин Шучинь также исследуются эти аспекты [19].

Кроме общих статей, посвященных такому феномену, как русско-китайский пиджин, существуют специальные работы, исследующие проблемы заимствования русских слов в китайский литературный язык и в северо-восточные диалекты китайского языка. Так Ван Эньсюй анализирует заимствованные русские слова в китайском языке. Он называет причины заимствования, описывает способы заимствования, преобразование русских слов при заимствовании. Свое исследование он проводит на материале «Словаря иностранных слов китайского языка» Лю Чжэнтаня [22].

В другой статье [23] Ван Тин анализирует типы и языковые трансформации русских слов в китайском северо-восточном диалекте.

Таким образом, в большинстве работ китайских авторов подчеркивается факт наличия заимствований из русского языка в китайский как результат взаимодействия двух неродственных языков, различных по происхождению и по типологическим характеристикам.

Результаты фактических заимствований из русского языка в китайский отразились и в лексикографической практике. Китайские авторы Ли Жун, Инь Шичао составили «Словарь Харбинского диалекта» [18]. В нем приводится перечень русских слов (всего 33 слова), вошедших в состав этого северо-восточного диалекта. Список заимствованных слов следующий: 巴拉士 *balashi* (баржа), 笆篱子 *balizi* (полиция), 拔脚木 *bajiaomu* (пойдем), 巴扬琴 *bayangqin* (баян), 八杂市儿 *bazashir* (базар), 壁里搭 *bilida* (плита), 宾金油 *binjinyou* (бензин), 比瓦 *biwa* (пиво), 布拉吉 *bulaji* (платье), 嘎斯 *gasi* (газ), 戈比旦 *gebidan* (капитан), 格瓦斯 *gewasi* (квас), 哈拉少 *halashao* (хорошо), 老薄待 *laobodai* (работай), 里道斯 *lidaosi* (литовская колбаса), 列巴 *lieba* (хлеб), 列巴酥 *liebasu* (черствый хлеб), 列巴圈 *liebaquan* (калач), 玛达姆 *madamu* (мадам), 马林果 *malinguo* (малина), 马神 *mashen* (машина), 马神井 *mashenjing* (снаряд для тяги и подъема воды), 木克楞 *mukeleng* (русское подворье), 木什都克 *mushiduke* (мундштук), 孛木儿 *naomuer* (номер), 茶杜 *niedu* (нету), 骚达子 *saodazi* (солдат), 酥哈利 *suhali* (сухари), 沙一克 *shayike* (сайка), 瓦罐车 *waguanche* (вагон), 喂得罗 *weideluo* (ведро), 斜么子儿 *xiemezir* (семечки), 毡疙瘩 *zhan'gada* (катанки).

Исследователь Мэн Лу анализирует другой северо-восточный диалект китайского языка – хэйхэский. Среди русских заимствований она выделяет следующие группы слов:

- а) названия продуктов, табачных и вино-водочных изделий;
- б) одежды и обуви;
- в) единиц измерения и единиц валют;
- г) названия предметов обихода и др.

Отмечается всего 50 слов. Кроме приведенных выше (33 слов), она приводит дополнительно еще 17: 阿利法油 *alifayou* (олифа), 波金克 *bojinke* (ботинки), 布留克 *buliuke* (брюква), 布乍 *buzha* (буза в значении «напиток, молодое пиво»), 戈比 *gebi* (копейка), 戈兰 *gelan* (кран), 古棒 *gubang* (кубометр), 谷瘪子 *gubiezi* (купец), 哈尔滨 *haerwa* (халва), 拦包 *lanbao* (лампа), 卢布 *lubu* (рубль), 马合烟 *maheyuan* (махорка), 苏波汤 *subotang* (суп), 沙拉 *shala* (салат), 伏特加 *futejia* (водка), 西米旦 *ximidan* (сметана), 雅各达 *yageda* (ягода) [20].

Как указывалось выше, русские заимствования вошли в северо-восточные диалекты китайского языка – харбинский и хэйхэский – из русско-китайского пиджина. Пиджин – это редуцированный идиом, не имеющий коллектива собственных носителей, часто не воспринимающийся самими говорящими как «язык»; служит вспомогательным средством коммуникации, спонтанно возникающим в стандартных коммуникативных ситуациях. Типичная ситуация возникновения пиджина – торговля. Многие лингвисты отмечают еще одну сферу – сферу подневольного труда [8].

В литературный китайский язык (путунхуа) вошло только 6 слов из русско-китайского пиджина. По данным «Современного словаря китайского языка», это следующие слова: 布拉吉 *bulaji* (русс. платье), 笆篱子 *balizi* (русс. полиция в значении «тюрьма»), 伏特加 *futejia* (русс. водка), 沙拉 *shala* (русс. салат), 卢布 *lubu* (русс. рубль), 戈比 *gebi* (русс. копейка), что составляет 12% из общего числа (50) заимствованных русских слов. При этом в двух северо-восточных диалектах китайского языка (харбинском и хэйхэском) авторы отмечают 50 заимствований из русско-китайского пиджина.

С точки зрения семантики, среди русских заимствований можно выделить слова, относящиеся к безэквивалентной лексике, называющие понятия, явления из жизни русских, отсутствовавшие в жизни китайского населения: баян, буза (в значении «напиток, молодое пиво»), водка, калач, квас, сайка, суп, сухари, сметана и др.; названия одежды и обуви: ботинки, платье и др.; наименования денег: рубль, копейка; профессиональные слова: купец, капитан, солдат и др.; названия предметов обихода: кран, лампа, мундштук, ведро и др.

При заимствовании русских слов в северо-восточные диалекты китайского языка происходят различные изменения: фонетические, графические, семантические, реже стилистические. В результате происходит адаптация русских слов к неродственному китайскому языку. Рассмотрим эти изменения.

Фонетическая трансформация русских слов в северо-восточных диалектах китайского языка

1. Процессы вокализации в конечном слоге

В русском языке согласный возможен в конце слога или слова. Например: *газ, квас, купец, мадам, мундштук, пойдём, суп, хлеб* и т.д. В китайском языке согласный ограниченно появляется в окончании слова, в окончании возможны только два носовых звука – переднеязычный [n] и заднеязычный [ŋ]. Поэтому в русских словах, вошедших в китайский язык, в конце слова обязательно появляется гласный. В результате односложные русские слова становятся в китайском двух-трехсложными. Например, в заимствованных русских словах в китайском языке возможно добавление конечного гласного: *gasi* (русс. *газ*) в конце слова добавлен гласный [i], в *kewasi* (русс. *квас*) – [i], в *gubiezi* (русс. *купец*) – [i], в *madamu* (русс. *мадам*) – [u], в *mushiduke* (русс. *мундштук*) – [e], в *bajiaoti* (русс. *пойдём*) – [u], *subotang* (русс. *суп*) – [o], *lieba* (русс. *хлеб*) – [a]. Исследователи русско-китайского пиджина такое явление называют «вокализацией» [6, с. 127].

2. Процессы вокализации в сочетании согласных в слоге

В русском языке возможны сочетания групп согласных в слоге и слове, например: *баржа, брюква, ведро, водка, квас, кран, платье, плита, сметана* и под. В китайском слоге положение звуков также строго регламентировано. «Каждый звук занимает только отведенное ему место. На первом месте всегда стоит согласный звук, за ним следует гласный» [10, с. 8-9]. Поэтому в китайском языке между согласными в заимствованных словах появляется гласный: [a] – *balashi* (*баржа*), [u] – *buliuke* (*брюква*), *bulaji* (*платье*), [e] – *weideluo* (*ведро*), *futejia* (*водка*), *gewasi* (*квас*), *gelan* (*кран*), [i] – *bilida* (*плита*), *ximidan* (*сметана*).

3. Вокализация и замена звуков

В ряде случаев в группах согласных наблюдается вставка гласного и замена согласных звуков. Например: русск. *баржа* – кит. *balashi*, в сочетании [рж] в середине слова происходит замена согласного [р] на [l], [ж] на [sh] и вставка гласного [a]. Аналогично в других словах: *брюква* – *buliuke*, *ведро* – *weideluo*, *кран* – *gelan*, *сухари* – *suhali*, *работай* – *laobodai*, *рубль* – *lubu*, *хорошо* – *halashao*.

Замена звуков обусловлена типологическими особенностями фонетических систем русского и китайского языков. В русском согласный [р] небно-язычный, дрожащий. В китайском языке такого звука нет, поэтому в русских словах, вошедших в китайский язык, звук [р] заменяется другим – средним апикальным звуком [l], который артикулируется несколько иначе, чем русский переднеязычный и зубной [л]. При его произнесении кончик языка отодвинут несколько дальше – к альвеолам.

Возможны различные случаи замены русских согласных китайскими:

а) замена [л] и [l]: *лампа* – *lanbao*, *литовская колбаса* – *lidaosi*, *платье* – *bulaji*, *плита* – *bilida*, *полиция* – *balizi*, *салат* – *shala*, *хлеб* – *lieba*;

б) замена [р], [л] китайским [er], произносится как [ə]: *номер* – *naomuer*, *халва* – *haerwa*;

в) замена губно-зубного согласного звука [в] китайским билабиальным [w]. Например, *вагон* – *waguanche*, *квас* – *gewasi*, *ниво* – *biwa*;

г) замена русских согласных [б], [д], [г], [п], [т], [к] китайскими [b], [d], [g]. Например, *balashi* (*баржа*), *balizi* (*полиция*), *bajiaoti* (*пойдём*), *bazashir* (*базар*), *bayangqin* (*баян*), *bilida* (*плита*), *biwa* (*ниво*), *binjinyou* (*бензин*), *bojinke* (*ботинки*), *bulaji* (*платье*), *buliuke* (*брюква*), *buzha* (*буза*), *gasi* (*газ*), *gebi* (*копейка*), *gebidan* (*капитан*), *gelan* (*кран*), *gewasi* (*квас*), *gubang* (*кубометр*), *gubiezi* (*купец*), *laobodai* (*работай*), *lubu* (*рубль*), *lieba* (*хлеб*), *lidaosi* (*литовская колбаса*), *madamu* (*мадам*), *mushiduke* (*мундштук*),

niedu (нему), *saodazi* (солдат), *subotang* (сын), *waguanche* (вагон), *weideluo* (ведро), *ximidan* (сметана), *yageda* (ягода), *zhan'gada* (катанки) и т.д.

В русском языке смычные согласные бывают звонкими [б], [д], [г] и глухими [п], [т], [к]. В китайском языке, напротив, смычные согласные слабые глухие или полувзвонкие [Там же, с. 37-38]. В большинстве случаев в русских словах, вошедших в китайский язык, наблюдается неразличение парных по звонкости / глухости согласных вследствие нерелевантности такого признака в китайском языке. Поэтому в диалектах китайского языка русские смычные [б], [д], [г] и [п], [т], [к] реализуются как слабые глухие или полувзвонкие китайские [b], [d], [g];

д) замена русского согласного [с] китайским [sh]. Например, *сайка* – *shayike*, *салат* – *shala*. Это изменение объясняется тем, что китайский согласный звук, передаваемый буквосочетанием [sh], и русский твердый [ш] близки по артикуляции. Разница между ними в том, что при произнесении китайского [sh] кончик языка слегка загибается кверху и назад, причем дальше, чем при произнесении русского [ш]. Китайский согласный [s] аналогичен русскому [с], но более интенсивен и длителен [3, с. 9, 23]. Носители северо-восточных диалектов часто не различают китайские звуки [sh] и [s], поэтому в русских заимствованиях на месте свистящего [с] появляется китайский звук [sh].

4. Процессы диерезы

В ряде случаев не происходит замена русских фонем китайскими. Например, в русском слове *мундштук* при вхождении его в китайский язык фонемы [н] и [д] сокращаются (процесс диерезы): *mushiduke*. Этот процесс напоминает упрощение групп согласных в русском языке. Ср.: русск. мундштук [мунштук], честный [чесный], чувство [чувство], солнце [сонце] и т.п.

Диерезой обычно называют исчезновение звука из произношения, что часто встречается при произношении групп согласных. В русских заимствованиях возможны разновидности диерезы: апокопа, синкопа и некоторые др.: *bazashir* (*базар*) – отпадение конечного [р], *shala* (*салат*) – отпадение конечного [т], *bulaji* (*платье*) – отпадение гласного [е], *maheyan* (*махорка*) – отпадение конечного слога [рка], *lieba* (*хлеб*) – отпадение начального [х], *ximidan* (*сметана*) – отпадение конечного гласного [а], *buliuke* (*брюква*) – отпадение конечного слога [ва], *lubi* (*рубль*) – отпадение конечного [л'], *gebi* (*копейка*) – отпадение конечного [йка], *zhangada* (*катанки*) – отпадение конечного [нки], *gubang* (*кубометр*) – отпадение слога [метр], *xietezir* (*семечки*) – отпадение конечного слога [чки] и т.д.

Сокращение количества слогов в русских словах, вошедших в китайский язык, обусловлено особенностями структуры слога в китайском языке. «Многосложные сочетания в современном китайском языке имеют тенденцию к сокращению до двух слогов» [10, с. 76], поэтому в китайском языке обычны односложные и двусложные слова. В русском языке, напротив, распространены многосложные слова. В общем, китайское слово короче, чем русское, поэтому заимствования и адаптируются к слоговой структуре китайского языка.

5. «Тоновая компенсация»

В русском языке динамический тип ударения. Русские слоги делятся на безударные и ударные. У многосложного слова только один ударный слог, все остальные слоги безударные. В китайском языке ударение тоновое. Обычно в путунхуа используются четыре тона: первый (ровный), второй (восходящий), третий (нисходящий-ровный-восходящий), четвертый (нисходящий) [3, с. 10-12]. Когда русские слова входят в китайский язык, то они приспособляются к тоновому китайскому ударению: каждый слог произносится с определенным тоном. Например, слово *сухарь* состоит из трех слогов: два первых безударные, конечный слог – ударный. В китайском языке *sūhāli* два первых слога произносятся с ровным тоном (первым), а последний слог с нисходящим тоном (четвертым). Аналогично изменению тона в других заимствованных русских словах: пиво – *bīwǎ*, ягода – *yǎgedá*, ведро – *wěidélúo* и т.д. Таким образом, происходит своеобразная «компенсация» утраченного исконного русского ударения, т.е. уравнивание ударного слога в других слогах, своеобразное возмещение нарушенного ударения в словах русского языка. Только в некоторых случаях акцент русского ударения сохраняется: ср., например, *платье* – *bùlǎji* (произношение в путунхуа), *bǔlǎji* (произношение в северо-восточных диалектах). Во втором случае, на наш взгляд, сохраняется ударение русского языка: во втором слоге восходящее ударение (второй тон). Но таких примеров очень мало, из пятидесяти слов только одно в диалектах «сохраняет» русское ударение, остальные приобретают тоновое ударение воспринимающего языка.

Рассмотрев фонетические трансформации русских слов, вошедших в северо-восточные диалекты китайского языка, можно сделать вывод о том, что трансформация большинства слов тяготеет к закону открытого слога, т.к. конечный слог должен оканчиваться в китайском языке на гласный. В соответствии с этим законом, слова типа *газ*, *квас*, *мадам*, *хлеб* и др. фонетически изменились так, чтобы конечный слог стал открытым – *gasi*, *kewasi*, *madamu*, *lieba* и др. Слова другой группы пережили фонетическую трансформацию срединных слогов: *баржа* – *balashi*, *ведро* – *weideluo*, *кран* – *gelan* и т.д. Слова третьей группы характеризуются заменой согласных: *сухарь* – *suhali*, *бензин* – *binjinyou*, *капитан* – *gebidan*, *ягода* – *yageda* и др. Слова четвертой группы претерпели утрату согласных, гласных и слогов: например, *салат* – *shala*, *платье* – *bulaji*, *махорка* – *maheyan* и т.д.

Фонетическая трансформация русских слов при заимствовании их в китайский наглядно может быть представлена в нижеследующей таблице:

№	Процессы	Количество слов	Процентное соотношение
1	Вокализация конечного слога	8	16%
2	Вокализация в середине слога	9	18%
3	Диереза	12	24%
4	Вокализация, замена звуков, диереза	42	84%

Данные таблицы свидетельствуют о том, что наиболее типична при заимствовании фонетическая трансформация, сопровождающаяся процессом вокализации с одновременными процессами замены и диерезы звуков. Наши данные согласуются с результатами других исследователей. Так, А. Л. Семенас считает, фонетические трансформации при заимствовании в китайский язык «самыми приоритетными» [9, с. 214]. Другой исследователь, И. Д. Кленин, подтверждает, что «первоосновой невосприимчивости китайского языка к звуковым заимствованиям является иероглифический характер его письма, закрепление за отдельными слогами определенных значений. Иначе говоря, для китайцев каждый слог, обозначенный тем или иным иероглифом, является не только фонетической, но и смысловой единицей. Использование иероглифов для записи звуковых заимствований так или иначе ведет к потере ясной внутренней мотивировки термина, возникшего в иноязычной среде. Вследствие этого он становится трудным для запоминания и даже для произношения» [Цит. по: 1, с. 144].

Графическая трансформация русских слов в северо-восточных диалектах китайского языка

Заимствования из русского языка в северо-восточные диалекты китайского языка распространяются за пределы диалекта, становятся характерной чертой речи в северо-восточном регионе Китая и начинают использоваться в письменной форме речи, получая при этом свое графическое осмысление.

Входя в китайский язык, русские слова принимают графический облик китайского языка, т.е. происходит побуквенная, с помощью иероглифов, передача русских слов средствами графической системы китайского языка, или транслитерация. Транслитерация, как известно, – это способ перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее графической формы (буквенного состава) с помощью букв переводящего языка иноязычного слова [4, с. 250]. При этом наблюдаются следующие разновидности графической трансформации: 1. Полная и частичная транслитерация; 2. Транслитерация + семантическая морфема китайского языка; 3. Транскрибирование с калькированием.

1. Полная и частичная транслитерация

Полная транслитерация наблюдается при совпадении звучания слова в русском и китайском языках. Сюда относится большинство слов-заимствований: баян – *bayangqin*, бензин – *binjinyou*, ботинки – *bojinke*, буза – *buzha*, вагон – *waguanche*, ведро – *weideluo*, газ – *gasi*, капитан – *gebidan*, квас – *gewasi*, кран – *gelan*, купец – *gubiezi*, лампа – *lanbao*, мадам – *madamu*, нету – *niedu*, номер – *naomuer*, олифа – *alifayou*, плита – *bilida*, пиво – *biwa*, платье – *bulaji*, пойдем – *bajiaomu*, полиция – *balizi*, работай – *laobodai*, сайка – *shayike*, суп – *subotang*, сухари – *suhali*, халва – *haerwa*, хорошо – *halashao*, ягода – *yageda* и др. (28 слов из общего числа 50, что составляет 56%).

Под частичной (неполной) транслитерацией понимается частичная передача русского слова в китайский язык, обычно это часть корневой морфемы: базар – *bazashir*, баржа – *balashi*, брюква – *buliuke*, водка – *woteka*, катанки – *zhan'gada*, копейка – *gebi*, кубометр – *gubang*, литовская колбаса – *lidaosi*, малина – *malinguo*, машина – *mashen*, махорка – *maheyuan*, мундштук – *mushiduke*, рубль – *lubu*, салат – *shala*, семечки – *xiemezir*, сметана – *ximidan*, солдат – *saodazi*, хлеб – *lieba* и др. (18 слов из общего числа 50, что составляет 36%).

При этом одновременно наблюдаются процессы фонетической трансформации: вокализация в конечном слоге: мадам – *madamu*; вокализация в сочетании согласных в слоге: ведро – *weideluo*; замена звуков: купец – *gubiezi* (замена [к] и [g], [п] и [b]); отпадение конечного согласного: салат – *shala* (отпадение [т]), утрата конечного гласного: платье – *bulaji* (утрата [e]) и др. В процессе транслитерации русских слов китайский язык устраняет несвойственные ему звуки, чуждые фонетические особенности, приспособляя эти слова к своим звуковым нормам (см. выше).

2. Транслитерация + семантическая морфема китайского языка

При передаче русского слова иероглифами после полной или частичной транслитерации дополнительно добавляется семантическая морфема китайского языка. Семантическая морфема китайского языка – наименьшая единица языка, имеющая значение (большинство морфем является односложным словом), ее главная функция – образование слова, поэтому она – единица словообразования [16, с. 3-4]. В таких случаях первый компонент представляет собой фонетическую имитацию первой части русского слова, не имеющей в китайском языке лексического значения, второй китайский компонент (семантическая морфема) – смысловой и представляет собой «буквальный перевод» второй части русского слова на китайский язык.

Здесь тоже возможны следующие разновидности:

а) полная транслитерация + семантическая морфема китайского языка:

阿利法油 *alifayou* (олифа): *alifa* полная транслитерация + семантическая морфема 油 *you* – «мазь»;

巴扬琴 *bayangqin* (баян): *bayang* полная транслитерация русского корня баян + семантическая морфема 琴 *qin*, обозначает «один из видов музыкальных инструментов», таким образом при заимствовании происходит конкретизация лексического значения русского корня – «вид музыкального инструмента»;

宾金油 *binjinyou* (бензин): *binjin* полная транслитерация + семантическая морфема 油 *you* – «масло, жир, мазут»; бензин – это вещество, содержащее «смесь легких углеводородов – бесцветная горючая жидкость, продукт переработки нефти», т.е. продукты из нефти содержат жировые вещества [7, с. 43];

苏波汤 *subotang* (суп): *subo* полная транслитерация + семантическая морфема 汤 *tang* – «суп»; суп – «жидкое кушанье», семантическая морфема 汤 *tang* указывает на то, что суп – «отвар из мяса, овощей, рыбы, крупы с приправами» [Там же, с. 781];

瓦罐车 *waguanche* (вагон): *waguan* полная транслитерация + семантическая морфема 车 *che* – «вид транспорта»;

б) частичная транслитерация + семантическая морфема китайского языка:

八杂市儿 *bazashir* (базар): корень *baza* передан с помощью частичной транслитерации + семантическая морфема 市 *shi*, значение семантической морфемы – «рынок». И в этом случае семантическая морфема, выступающая в функции словообразовательного средства, конкретизирует лексическое значение корня заимствованного слова. По нашему мнению, поскольку компонент *baza* в китайском языке не имеет лексического значения, он должен конкретизироваться семантической морфемой принимающего языка. Заимствование 马林果 *malinguo* (малина) образовано с помощью частичной транслитерации *malin* + семантическая морфема 果 *guo* – «ягоды», которая относит слово к роду ягод.

Наши наблюдения показывают, что семантическая морфема часто выступает в функции определителя (детерминанта) родо-видовых отношений. Ср. например: 马合烟 *maheyuan* (махорка): образовано с помощью частичной транслитерации *mahe* + семантическая морфема 烟 *yan* – «табак; сигарета», лексическое значение корня в русском слове – «махорка – курительный табак низшего сорта» [Там же, с. 346], следовательно, махорка – «табак, использующийся в сигаретах»; 斜么子儿 *xieomezir* (семечки): передано с помощью частичной транслитерации *xieomezir* + семантическая морфема 子儿 *zir* в значении – «семя, семечка, семена подсолнуха».

Семантическая морфема может занимать разное место: после и перед транслитерированным компонентом. В приведенных выше примерах семантическая морфема находится после транслитерированного компонента. Но она может находиться и перед ним. Ср., например: 毡疙瘩 *zhan'gada* (катанки): семантическая морфема *zhan* в значении – «войлок, фетр», «обувь и ткань» стоит перед корнем *gada*, представляющим частичную транслитерацию русского корня *катанки*.

Таким образом, передача русского заимствованного слова в китайский язык таким способом, как «транслитерация + семантическая морфема китайского языка», представляет собой особый фонетико-семантический способ заимствования русского слова в китайский язык, в котором добавление специального компонента (иероглифа семантической морфемы) имеет большое значение. Для китайского языка очень важно, чтобы звучание слова (иноязычного) и его смысл, отраженный в иероглифе (семантической морфеме), были тесно связаны. Семантически значимый компонент при этом выполняет часто функцию классифицирующего элемента, т.к. указывает на род, вид понятия, заимствованного в китайский язык. Ср., например, *bayangqin* (баян) – вид музыкального инструмента, *subotang* (суп) – вид жидкого кушанья, *alifayou* (олифа) – разновидность масла и под.

3. Транскрибирование и семантическое калькирование (смешанный способ)

Входя в диалекты китайского языка, некоторые русские слова транслитерируются с учетом семантики их значений. На выбор соответствующего иероглифа в китайском языке оказывает влияние не только звучание слова, но и его семантика. Так, в слове 马神 *mashen* (машина) два китайских иероглифа напоминают человеку сильную мощь машины. Другой пример: 壁里搭 *bilida* (плита) – печь, выложенная в стене для отопления. Иероглифы образно описывают специфику китайской печи, которая представляет собой многофункциональное сооружение, служащее не только для приготовления пищи, но и для отопления, согревания людей (ср., например, *кан*). Один из китайских исследователей так объясняет изменение значения русского слова *плита* в китайском языке: «壁里搭 *bilida* происходит из русского языка “плита” в значении “кухонная печь”. На северо-востоке Китая в домах все части печи соединяются между собой. Кухонная печь и все ее части встраиваются вместе в стену и называется это сооружение *bilida*. С течением времени слово *bilida* в китайском языке стало обозначать “печь в стене”» [22, с. 92]. Это значение передается и специальными иероглифами: 搭 «встраивать, вмонтировать», 里 «внутри», 壁 «стена».

Заимствование 哈尔娃 *haerwa* (халва) передается с помощью трех иероглифов, которые выражают пространство халвы именно среди детей: 娃 «ребенок, дети», 哈 «радоваться» (т.е. ребенок испытывает радость, получая халву).

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что при заимствовании из русского языка в китайский используется смешанный способ заимствования, при котором транскрибированная (частично видоизмененная) материальная оболочка заимствованного слова (например, машина, плита, халва) получает новое значение в принимающем языке (способ транскрибирования и семантического калькирования).

Аналогичны фонетические изменения и в заимствованиях из других языков в китайский, например, из английского. Ср., например, изменения в английских словах: англ. *guitar* (гитара) – кит. 吉他 *jita*, англ. *card* (карта) – кит. 卡 *ka* (отпадение конечных согласных); англ. *cocoa* (какао) – кит. 可可 *keke*, англ. *Fanta* (Фанта) – кит. 芬达 *fenda* (замена гласных). Другие примеры: фонетико-семантический способ «транслитерация + семантическая морфема китайского языка»: кит. 沙丁鱼 *shadingyu* (сардина) образовано с помощью англ. «sardine» + 鱼 «рыба»; кит. 吉普车 *jipuche* (джип) образовано при помощи англ. «jeep» + 车 «машина»; кит. 摩托车 *motuoche* (мотоцикл) образовано из англ. «motor» + 车 «машина» и под.

Семантические изменения в лексическом значении заимствованных слов

Входя в китайский язык, русские слова в определенной степени подвергаются влиянию семантической системы китайского языка. Так, в семантике заимствованных слов наблюдаются процессы сужения, расширения, метафоризации лексического значения.

Сужение значения – это уменьшение семантического объема лексического значения слова. Расширение – это, наоборот, увеличение семантического объема слова. Это две стороны одного явления, две противоположные тенденции в семантических изменениях. При сужении объема лексического значения происходят такие изменения в значении, в результате которых происходит конкретизация лексического значения, его своеобразное уточнение. Слово, называвшее предметы определенного рода, закрепляется в качестве наименования только за одним из видов данного рода. При этом, если изменяется коннотативный элемент значения, происходит «улучшение» или «ухудшение» значения. В результате уничижительная оценка (пейоративная) или положительная (мелиоративная) воплощают принятую в данном обществе оценку обозначаемого словом предмета, лица и т.д.

Расширение объема значения – это своего рода обобщение. При расширении лексического значения слово, называвшее предметы одного вида, распространяется в качестве наименования на все виды данного рода, т.е. становится наименованием только соответствующего рода.

1. Сужение лексического значения слова

Наблюдается, например, при заимствовании русского слова «ягода», которое обозначает «небольшой сочный плод кустарников, полукустарников, кустарничков и травянистых растений» [7, с. 919], в том числе крыжовника, малины, черники, клюквы и т.д. Цвет ягод может быть красный, черный, фиолетовый и др. Соответствующее слово 雅各达 *yageda* в китайском языке обозначает ягоду только красного цвета: «красный плод» [22]. Очевидно, что лексическое значение русского слова сужено в китайском языке.

Слово «платье» в русском литературном языке имеет два значения: 1) одежда, носимая поверх белья мужчинами и женщинами; 2) женская цельная одежда, надеваемая поверх белья [7, с. 522]. В китайском языке слово 布拉吉 *bulaji* сохраняет только второе значение: «женская цельная одежда, надеваемая поверх белья» [17, с. 114].

Многозначное слово «машина» в русском языке имеет четыре значения: 1) механическое устройство, совершающее полезную работу с преобразованием энергии, материалов или информации; 2) перен. об организации, действующей подобно механизму, налажено и четко; 3) то же, что автомобиль; 4) у спортсменов: мотоцикл, велосипед [7, с. 346]. 马神 *mashen* в китайском языке обозначает только одну из разновидностей машины – «швейную машину» [18, с. 79]. Таким образом, в китайском языке 马神 *mashen* используется в значении «машинка как механический прибор для выполнения какой-нибудь работы» [7, с. 347], в данном случае шить на швейной машине, «изготавливать, скрепляя нитью края выкроенной ткани, мягкого материала» [Там же, с. 899].

2. Расширение лексического значения слова

Заимствованные слова русского происхождения в китайском могут приобретать более широкое значение, чем в языке-источнике. Например, русское слово «капитан» имеет в литературном языке три значения: 1) офицерское звание или чин, а также лицо, имеющее это звание или носящее этот чин; 2) командир судна; 3) глава спортивной команды [Там же, с. 264]. В китайском языке *gebidan* обозначает просто военного без различия видов вооруженных сил, родов работы и категорий [18, с. 136].

Расширение лексического значения наблюдается, по нашему мнению, и в слове плита, заимствованном из русского языка в значении «кухонная печь с конфорками в верхней металлической доске» [7, с. 524]. Более конкретное пояснение к слову плита есть в словаре В. Даля, в котором плита – часть печи: «...чугунная доска, иногда с дырами для кастрюль и вьюшками, коею покрыт очаг: плита сплошная, плита сквозная, дырчатая, с конфорками» [2, с. 126]. Для справки: на северо-востоке Китая в домах кухонная печь с плитой, нагревающая стена и отапливаемая лежанка выложены вместе, остаточное тепло кухонной печи отапливает весь дом, в том числе и лежанки – каны. Китайцы называют плитой (кит. *bilida*) всю печь, а не ее отдельную часть. Печь на северо-востоке, как указывалось выше, не просто печь, это комплексная система, которая служит для обогрева жилья и приготовления пищи. Основные элементы ее конструкции – это камин, лежанка – кан, дымоход, трубы и собственно плита как особое место для приготовления пищи. Строение русской и китайской плит существенно различаются: плита в китайском обиходе обозначает «печь в стене», т.е. все части печи.

Русская печь – абсолютно другое «сооружение (из камня, кирпича, металла) для отопления помещения, приготовления горячей пищи» [7, с. 516]. В современном русском литературном языке плита и печь часто употребляются как синонимы. Ср.: газовая плита – газовая печь, электрическая плита – электрическая печь и т.д.

Таким образом, у разных наций неодинаковый культурно-исторический опыт освоения материальных предметов, в связи с чем один и тот же денотат имеет разное наименование, в данном случае в русском и китайском языках. Можно предположить, что при заимствовании в слове плита в китайском языке произошел перенос наименования по смежности, на основе органичной связи между предметами (печью как целым и плитой как ее частью). Такой перенос называется метонимией. Если в русском языке плита – часть печи, а в китайском – вся печь, то это и есть расширение лексического значения слова.

3. Изменение коннотативного значения слова

Русские слова с нейтральной окраской иногда при заимствовании приобретают оттеночные, добавочные значения. Так, русское слово «солдат», нейтральное по своей стилистической окраске, транслитерируется в китайский язык как 骚达子 *saodazi*. В северо-восточных диалектах китайского языка оно приобретает отрицательную окраску, что выражается соответствующим иероглифом 骚 в значении «циничный, плохой человек». Слово «мадам» в русском языке имеет следующие значения: «1. Наименование замужней женщины (обычно присоединяемое к фамилии) во Франции, в дореволюционной России и некоторых других странах //

обращение к замужней женщине: госпожа, сударыня. 2. Разг. устар. Гувернантка. 3. Разг. устар. Модная портниха, а также содержательница модного магазина, обычно иностранка» [Там же, с. 330]. В первом значении имело положительную оценку, т.к. являлось формой вежливого обращения по отношению к замужней женщине. При заимствовании в китайский язык слово 玛达姆 *madamu* приобрело отрицательную окраску: в северо-восточных диалектах обозначает не просто женщину, а «русскую, пожилую, толстую женщину» [18, с. 79].

Грамматическое освоение китайским языком русских слов

Почти 96% (из 50) заимствованных из русского языка слов – это имена существительные. Русский язык – язык флективного типа, в котором существительные изменяются, они имеют род, число, падеж, принадлежат к определенному типу склонения. В китайском языке русские заимствования утрачивают свои грамматические признаки.

Проведенный анализ заимствований из русского языка в северо-восточные диалекты китайского языка позволяет обобщить результаты наблюдений в таблице.

Изменения в русских словах при их заимствовании китайским языком (всего 50 заимствований)

№	Типы	Примеры	Количество слов	Процентное соотношение
1	Вокализация конечного слога	газ – <i>gasi</i> квас – <i>kewasi</i>	8	16%
2	Вокализация в середине слога	ведро – <i>weideluo</i> кран – <i>gelan</i>	9	18%
3	Вокализация и замена звуков	баржа – <i>balashi</i> капитан – <i>gebidan</i>	42	84%
4	Диереза	мундштук – <i>mushiduke</i> салат – <i>shala</i>	12	24%
5	Полная транслитерация	нету – <i>niedu</i> сайка – <i>shayike</i>	28	56%
6	Частичная транслитерация	машина – <i>mashen</i> рубль – <i>lubu</i>	18	6%
7	Полная транслитерация + семантическая морфема кит. яз.	олифа – <i>alifayou</i> суп – <i>subotang</i>	5	10%
8	Частичная транслитерация + семантическая морфема кит. яз.	малина – <i>malinguo</i> махорка – <i>maheyang</i>	5	10%
9	Транскрибирование и семантическое калькирование (смешанный способ)	壁里搭 (плита) 哈尔娃 (халва)	13	26%
10	Сужение лексического значения	ягода, платье	6	12%
11	Расширение лексического значения	капитан	3	6%
12	Расширение лексического значения на основе метонимического переноса	плита	1	2%
13	Изменение коннотативного значения	солдат, мадам	4	8%

Данные сводной таблицы свидетельствуют о том, что при заимствовании русских слов в северо-восточные диалекты китайского языка большинство из них подвергаются фонетическим изменениям. К частотным изменениям при заимствовании русских слов в китайский язык относится транслитерация (полная и частичная) с добавлением семантических морфем китайского языка (82%). Среди семантических изменений наиболее частотно сужение лексического значения заимствованного слова (12%).

Суммируя наблюдения над трансформацией русских заимствований в северо-восточных диалектах китайского языка, можно констатировать следующее.

1. Это территориальные заимствования, локализованные на северо-востоке, на пограничной территории России и Китая.

2. Главным условием заимствований русских слов в китайские диалекты являются языковые контакты двух соседних народов – русских и китайцев. Китайское население, говорящее на русско-китайском пиджине, ежедневно контактировавшее с русскими, готово было принять русские заимствования.

3. Чем меньше сходных черт у контактирующих языков, тем более глубокие изменения претерпевают заимствования в принимающем языке. Русские заимствования в северо-восточных диалектах китайского языка – это «переработанный» китайским языком русский языковой материал.

4. Русские заимствования – это укоренившиеся слова, обозначающие предметы и явления, прочно осевшие в жизни и быту китайских жителей северо-востока Китая.

5. Изменения, произошедшие в русских словах при заимствовании, разнообразны. Это фонетические, словообразовательные, графические, семантические изменения. Они перекрещиваются и взаимно дополняют друг друга. При этом наиболее распространенными среди них являются фонетические изменения, поскольку заимствование осуществлялось устным путем. В результате фонетической адаптации носители китайского языка перестают ощущать непривычность заимствованного русского слова и начинают употреблять его «на равных» с другими словами китайского языка.

Список литературы

1. Горелов В. И. Лексикология китайского языка. М.: Просвещение, 1984. 217 с.
2. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Русский язык, 1980. Т. 3. П. 555 с.
3. Задоев Т. П., Хуан Шунин. Начальный курс китайского языка: в 3-х ч. Изд-е 2-е, испр. М.: Муравей, 2004. Ч. 1. 288 с.
4. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник для институтов и факультетов иностранных языков. М.: Высш. шк., 1990. 253 с.
5. Мечковская Н. Б. Общее языкознание: структурная и социальная типология языков. М.: Флинта; Наука, 2001. 312 с.
6. Оглезнева Е. А. Русско-китайский пиджин: опыт социолингвистического описания. Благовещенск: АмГУ, 2007. 264 с.
7. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук; Институт русского языка им. В. В. Виноградова. Изд-е 4-е, дополненное. М.: ООО «А ТЕМП», 2010. 944 с.
8. Перехвальская Е. В. Сибирский пиджин (Дальневосточный вариант). Формирование. История. Структура: автореф. дисс. ... д. филол. н. СПб., 2006. 46 с.
9. Семенов А. Л. Лексика китайского языка. М.: ИД «Муравей», 2000. 320 с.
10. Спешнев Н. А. Фонетика китайского языка. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1980. 142 с.
11. Суперанская А. В. Заимствование слов и практическая транскрипция. М., 1962. 47 с.
12. Хаматова А. А. Словообразование современного китайского языка. М.: Муравей, 2003. 222 с.
13. Шапошников В. Н. Иностранные слова в современной российской жизни // Русская речь. 1997. № 3. С. 28-37.
14. Шахрай О. Б. К проблеме классификации заимствования лексики // Вопросы языкознания. 1963. № 2. С. 43-57.
15. Янь Цюцзюй. Русские заимствования в китайском языке и их учет в обучении русскому языку китайских студентов // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 5 (30). С. 333-335.
16. 丁崇明. 现代汉语语法教程 (Дин Чунмин. Современная китайская грамматика. Пекин: Издательство Пекинского университета, 2009. 354 с.)
17. 江蓝生, 谭景春, 程荣. 现代汉语词典 (Цзян Ланьшэн, Тань Цзиньчунь, Чэн Жун. Словарь современного китайского языка. Пекин: Коммерческое издательство, 2012. 1790 с.)
18. 李荣, 尹世超. 哈尔滨方言词典 (Ли Жун, Инь Шичао. Словарь Харбинского диалекта. Нанькин: Цзянсуское образовательное издательство, 1997. 492 с.)
19. 马娜, 丁淑琴. 哈尔滨地区的中俄混合语及其构词模式 (Ма На, Дин Шучинь. Харбинский русско-китайский пиджин и способы словообразования // Филологическая ученая периодика. 2011. № 5. С. 54-55.)
20. 孟璐. 中俄边境语借词浅析 (Мэн Лу. Анализ русско-китайского пиджина в приграничном с Россией Китае // Шэньчжоу: журнал. 2014. № 8. С. 104-107.)
21. 荣洁. 中俄跨文化交际中的边缘语 (Жун Цзе. Русско-китайский пиджин в межкультурной коммуникации // Вестник Института иностранных языков НОА. 1998. № 1. С. 39-44.)
22. 王恩圩. 源于俄语的汉语外来词 (Ван Эньсюй. Заимствованные русские слова в китайском языке // Вестник Северо-Восточного педагогического университета. 1987. № 5. С. 88-93.)
23. 王婷. 东北方言中俄语借词产生的原因和类型 (Ван Тин. Причины возникновения и типы заимствованных русских слов в китайском северо-восточном диалекте // Культурный кругозор. 2010. № 2. С. 32-36.)
24. 徐来娣. 汉俄语言接触研究 (Сюй Лайди. Исследование контактов русского и китайского языков. Харбин: Хэйлуцзянское народное издательство, 2007. 289 с.)
25. 赵鲁臣. 哈尔滨中俄边缘语消亡探因 (Чжао Лучэнь. Причины исчезновения харбинского русско-китайского пиджина // Вестник Харбинского коммерческого университета. 2004. № 4. С. 123-124.)

**RUSSIAN LOANWORDS IN THE CHINESE LANGUAGE
AS A RESULT OF LANGUAGE CONTACTS**

Jiang Ying

*Heihe University (The People's Republic of China)
Amur State University
jy83626@163.com*

Shipanovskaya Lyudmila Mikhailovna, Ph. D. in Philology

*Amur State University
lshipanovskaya@mail.ru*

The article analyses the vocabulary borrowed from the Russian language into the Chinese one, both into its literary form – Standard Chinese, and into the North-Eastern dialects of China. The purpose of the paper is to examine the structure of loanwords from the Russian language into Chinese and the peculiarities of their adaptation in the system of the receiving language. The authors analyze various types of the transformation of Russian loanwords: phonetic, semantic and grammatical ones.

Key words and phrases: language contacts; loanword; Russian language; Chinese language; adaptation.